

**Сравнительный анализ делегатского состава первых трех съездов
Всероссийского общества слепых (1920-е гг.): коллективный портрет и
социальная динамика**

Научный руководитель – Володин Андрей Юрьевич

Скляречно Никита Сергеевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра исторической информатики, Москва, Россия

E-mail: Nik_sklyarenko@mail.ru

Исследование делегатов первых трёх съездов ВОС (1925, 1926, 1928) показывает, что общественные организации в 1920-е служили инструментом легитимации советской власти: реальная власть концентрировалась в Политбюро и ЦК, а представительные органы исполняли прежде всего символическую роль [1]. Инклюзия незрячих рассматривалась и как гуманизм, и как часть социалистического проекта «нового человека»: лидеры отбирались среди слепых и интегрировались через квоты и политический контроль.

Применение исторической информатики к анкетам позволяет воссоздать «коллективный портрет» этой новой элиты и выявить парадокс – маргинальная до революции группа получила каналы социальной мобильности, но строго отфильтрованные идеологией.

Для анализа создана просопографическая БД на основе 105 анкет делегатов 1-го (1925), 75 анкет 2-го (1926) и 97 анкет 3-го (1928) съездов; в методике использована квантифицированная история (клиометрика) с формализацией переменных: социальное происхождение, партийность, возраст, образование [2-5].

Количественный анализ данных выявил следующие ключевые тенденции в эволюции делегатского корпуса:

1. Партийность и политическая лояльность. Наблюдается отчетливый рост доли делегатов, связанных с правящей партией (члены и кандидаты в члены ВКП(б), ВЛКСМ). Если на I съезде (1925 г.) таких было менее 20%, то на III съезде (1928 г.) их доля возросла до ~40%.

2. Национальный состав. Состав делегатов был полиэтничным, что отражало многонациональный характер СССР. Однако на всех трех съездах абсолютно доминировали русские (великороссы), составляя более 80% делегатов. Вторая по численности группа – евреи (5-7%). Присутствовали также украинцы, белорусы, татары, латыши, поляки и др., но их представительство было незначительным. Это указывает на то, что «общесоюзная» элита ВОС формировалась при явном доминировании русскоязычного и славянского элемента.

3. Образовательный уровень. Высокий уровень общей грамотности делегатов (более 90% указали хотя бы минимальное образование) контрастирует с вариативным владением шрифтом Брайля. Доля владеющих Брайлем колебалась от 60% до 80%, причем на III съезде отмечается появление категорий «малограмотный» и «неграмотный» по Брайлю, что может говорить как о притоке поздноослепших образованных людей, так и о несовершенстве системы обучения. Высшее образование имели 10-15% делегатов, среднее – около 30-40%, что было существенно выше средних показателей по стране, особенно для инвалидов.

4. Возраст и гендер. Средний возраст делегата составлял 34-36 лет, что соответствует модели «молодого строителя социализма». Гендерный состав был резко асимметричен:

мужчины составляли 85-90% делегатов на всех съездах. Женщины, хотя и присутствовали, были явным меньшинством, что отражало общие патриархальные тенденции в социальной и политической мобильности 1920-х гг.

Результаты корреляционного анализа, проведенного отдельно по данным каждого съезда, выявили неоднозначную и динамичную картину взаимосвязей. Изначально связи между партийностью, образованием, владением Брайлем и возрастом были слабыми, но к третьему съезду оформились системные тенденции, в которых политическая лояльность становилась самостоятельным критерием отбора.

Связь партийности с образованием была слабой и нестабильной ($\phi \approx +0.06 \rightarrow +0.15 \rightarrow +0.08$), что указывает на то, что образование учитывалось при формировании актива в начале, но к концу 1920-х уже теряло значимость; владение Брайлем быстро утратило статус маркера партийной элиты: от слабой положительной корреляции на I съезде ($\phi = +0.18$) до отрицательной на II и III ($\phi = -0.22, -0.04$), демонстрируя расхождение между партийными функционерами и специалистами-брайлистами; возраст имел нестабильную связь с партийностью ($\phi = -0.27 \rightarrow +0.12 \rightarrow -0.11$), что отражает экспериментирование с привлечением и опытных, и молодых лояльных кадров, тогда как связь возраста и образования оставалась устойчиво слабоположительной ($\phi \approx +0.19, +0.12, +0.12$), а возраст и знание Брайля показывали слабую отрицательную корреляцию ($\phi \approx -0.15, -0.25, -0.07$), особенно на II съезде – всё это вместе свидетельствует о формировании новой когорты молодых, политически активных, но менее профессионально подготовленных кадров.

В целом между 1925 и 1928 гг. в ВОС происходил переход к иерархии, где политическая лояльность становилась главным «капиталом»: формальное образование и владение Брайлем теряли статус ключевых критериев отбора. Коллективный портрет делегата съезда ВОС середины–конца 1920-х гг. складывается следующим образом: мужчина 30–35 лет, русский, с образованием ниже среднего, владеющий Брайлем, беспартийный, но с растущими к 1928 г. шансами быть членом или кандидатом в члены ВКП(б). Для подтверждения и уточнения причинно-следственных механизмов целесообразно дополнить анализ другими переменными (социальное происхождение, профессия, регион) и применить многомерные методы.

Этот образ отражает формирование новой инвалидной идентичности – национально маркированной, политически лояльной, с относительным уровнем образования и преимущественно мужской. Съезды ВОС напоминали скорее земские соборы, чем западные парламенты: делегаты действовали как информанты и челобитчики, привозя местные «наказы» и демонстрируя лояльность в обмен на внимание государства; лояльность усиливалась через партийные статусы. Таким образом ВОС стала миниатюрой советского «демократического авторитаризма»: с одной стороны, организация открывала слепым возможности социальной мобильности, с другой – жёстко интегрировала их в партийно-государственную вертикаль и превращала потенциальных протестантов в активных функционеров режима, что обеспечило долгосрочную устойчивость этой подсистемы.

Источники и литература

- 1) Миронов Б. Н. Коллективный портрет депутатов Верховного Совета СССР и союзных республик в 1938-1989 гг. Новейшая история России. 2023. Т. 13. № 1. С. 141-171.
- 2) Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. А. 422. Оп. 1. Д. 9.
- 3) ГА РФ. Ф. А. 422. Оп. 1. Д. 25.
- 4) ГА РФ. Ф. А. 422. Оп. 1. Д. 66.
- 5) ГА РФ. Ф. А. 422. Оп. 1. Д. 67.